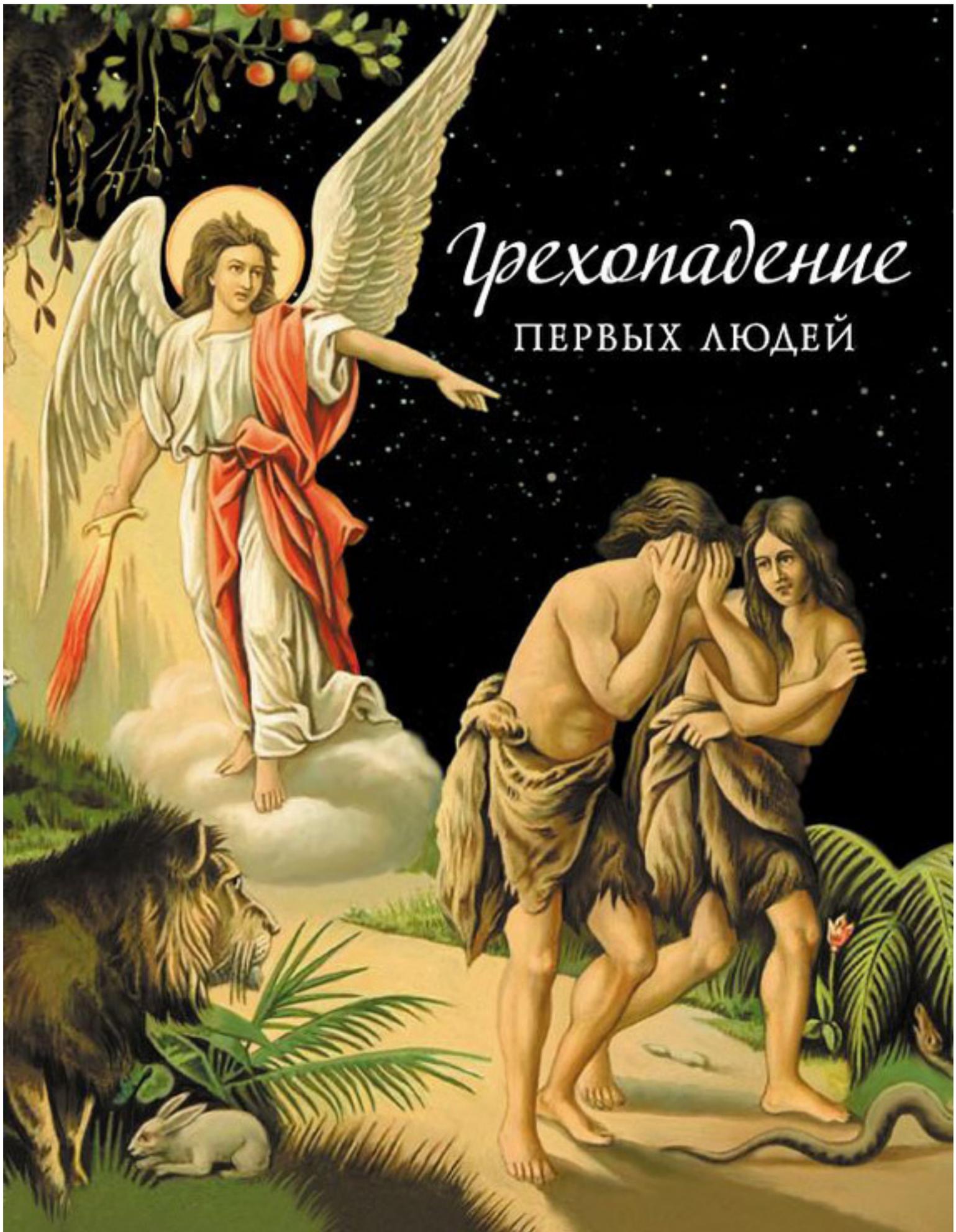

Трехопадение

ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Грехопадение первых людей

«Сибирская Благовонница»

2014

Грехопадение первых людей / «Сибирская Благозвонница», 2014

ISBN 978-5-457-77479-7

Человеколюбивый Господь изгнал наших прародителей из рая, чтобы они, вкушая плоды с дерева жизни, не остались бессмертными в грехах и скорбях. Это совсем не значит, что Бог стал причиной смерти прародителей, – таковой явился грех прародителей. Непослушанием отпали они от Бога Живого и Животворящего и предались греху, источающему яд смерти и заражающему смертью все, к чему он прикоснется.

ISBN 978-5-457-77479-7

, 2014
© Сибирская Благозвонница, 2014

Содержание

Вместо предисловия	6
История	7
Последствия греха	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Грехопадение
ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Грехопадение первых людей

Составитель Н. С. Посадский

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-222-1855

Вместо предисловия

При создании человека Творец наделил его тремя величайшими дарами: свободой, разумом и любовью.

Дары эти необходимы для духовного роста и для блаженства человека. Но где свобода, там возможно колебание при выборе, возможен соблазн. Соблазн для разума – возгордиться умом и, значит, вместо познания премудрости и благости Божией искать познания добра и зла вне Бога; возжелать самому быть «богом». Соблазн для чувства любви – вместо любви к Богу и ближнему любить самого себя и все то, что удовлетворяет низкие желания и дает временные наслаждения. Первый человек не устоял перед этими соблазнами.

Почему произошло падение человека, любимого создания Божия и венца всех тварей земных? На этот вопрос можно ответить так: если бы не допускать человека до падения, то его не надобно было бы и создавать по образу и подобию Божию. Не надо было бы давать ему свободной воли, которая есть неотъемлемая черта образа Божия. Вместо этого – подчинить его закону необходимости подобно бездушным тварям – небу, солнцу, звездам, земному кругу и всем стихиям, или подобно бессловесным животным. Но тогда на земле не было бы царя земных тварей, разумного песнословца Божией благости, премудрости, творческого всемогущества и промышленности; тогда человек не мог бы ничем доказать своей верности и преданности Творцу, своей самоотверженной любви. Тогда не было бы подвигов борьбы, заслуг и нетленных венцов за победу, не было бы блаженства вечного, которое есть награда за верность и преданность Богу и вечное упокоение после трудов и подвигов земного странствования.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что никто не вправе утверждать, будто до падения прародители не различали добра и зла. Они обладали силой ума, превосходящей наши способности. Адаму были известны сокровенные тайны природы, ему был дан дар пророчества.

Чтобы правильно понять смысл Божественного запрета вкушать плоды от древа познания добра и зла, необходимо отметить, что в древнееврейском языке глагол «познавать» означает не чисто внешнее знание, а познание на собственном опыте. То есть Адам обязан был различать зло, но он не должен был на своем опыте познавать зло, не должен был приобщаться к злу через нарушение Божественной воли. Ему следовало познавать только жизнь, истину, добро, источником которых является Бог. Это познание означало единение с Богом.

Пока прародители пребывали в Боге, они устремляли к Нему ум и чувства. Желание же познать нечто вне Бога, стремление познать зло, – означало бы удаление человека от созерцания Бога, отпадение от Него. Святитель Григорий Нисский говорит, что одно стремление познать зло было уже грехом.

История Грехопадения

О грехопадении прародителей Книга Бытия повествует так: *Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог. И рече змий жене: что яко рече Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго? И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем, от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете. И рече змий жене: не смертию умрете. Ведяше бо Бог, яко в онъже аще день снесте от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое. И виде жена, яко добро древо в снеть, и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети, и взяли от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста* (Быт. 3, 1–6). Повествование Книги Бытия о грехопадении прародителей – не миф, не аллегория, а действительное событие, подтверждаемое, можно сказать, общечеловеческим преданием. Сам бытописатель, несомненно, смотрел на это сказание как на подлинную историю, поместив его в начале своей исторической книги. За подлинную историю принимали повествование о грехопадении прародителей и писатели других библейских книг.

Так, в Книге Премудрости Соломона говорится: *Бог созда человека в неистление, и во образ подобия Своего сотвори его; завистию же диаволею смерть вниде в мир* (Прем. 2, 23–24). *От жены начало греха, и тою умираем вси,* – говорит Иисус, сын Сирахов (Сир. 25, 27). Пророк Иезекииль пользуется общими чертами библейского повествования о райской жизни и падении прародителей, чтобы изобразить величие и падение царя Тира: одно историческое событие освещается другим (см.: Иез. Гл. 28). В Новом Завете библейскому

повествованию о падении также придается значение исторической достоверности. Апостол Павел говорит, что *Адам прежде создан бысть, потом же Ева, и Адам не прельстися, жена же прельстившия, в преступлении бысть* (1 Тим. 2, 13–14).

Библейское повествование ясно показывает, что змий был первой, главной, творческой причиной падения наших прародителей и, таким образом, изобретателем, инициатором, творцом греха и зла в видимом мире. Судя по тому, что змий говорит, рассуждает, клеветает на Бога, старается увлечь Еву к злу, можно сказать, что это не обыкновенный змий, но особое существо, разумное. При этом зло только пользовалось змием-животным как орудием искушения. Таким существом был отпавший от Бога ангел – диавол. Не напрасно Христос называл его человекоубийцей искони и отцом лжи (см.: Ин. 8, 44), а апостол Иоанн в Откровении прямо говорит, что *змий великий, змий древний есть диавол и сатана, льстяй вселенную всю* (Откр. 12, 9; 20, 2). Апостол Павел, говоря, что *змий Еву прельсти лукавством своим* (2 Кор. 11, 3), под хитростью змия разумел хитрость сатаны, говорившего посредством этого животного.

Происхождение зла и греха – в диаволе; отсюда всякий грех человеческий, не только первый, в сущности своей ведет начало от диавола как творца всех зол; между грешниками и диаволом существует некое таинственное генетическое родство, поэтому боговдохновенный апостол говорит: *Творяй грех от диавола есть, яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 8).

Этой истиной Священного Писания о происхождении и причине греха и зла в мире проникнуто Священное Предание. Подобно тому как зависть диавола по отношению к Богу явилась причиной его падения на небе, так его **зависть** по отношению к человеку как богообразному созданию Божию явилась мотивом пагубного падения первых людей. «Необходимо считать, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – что слова змия принадлежат диаволу, которого к этому оболещению побудила зависть, а это животное он использовал как подходящее орудие, чтобы, прикрыв приманкой свой обман, прельстить сначала жену, а потом с помощью ее и первозданного». «Диавол завистью отпал от Бога, – пишет святой Иринея, – и поскольку он – падший ангел, то он и может делать только то, что делал в начале: обманывать и увлекать человеческий ум к преступлению заповедей Божиих и постепенно помрачать сердце его». «Зависть диавола, – говорит святой Григорий Нисский, – и рожденная из нее склонность к пороку стали путем к каждому последующему злу. Ибо когда он, отпав от добра, породил в себе зависть и в первый раз сотворил в себе склонность ко злу, он – подобно камню, отвалившемуся от вершины горы и своей собственной тяжестью катящемуся вниз, – разорвав все свои первоначальные связи с добром и скатываясь всей своей тяжестью к пороку, самовольно влекомый к тому, как будто неким бременем, – дошел до крайней границы порочности; и он ту разумную силу, которую получил от Творца для содействия в добре, сделал своим орудием изыскания злобных планов, то он лукаво, с обманом приступает к человеку и подговаривает его, чтобы он своими собственными руками нанес смерть и стал самоубийцей». Нет сомнений в том, что диавол – творец греха, а змий был лишь его орудием – «сатана же, льстивый сосуд змия употребив, снедию прельсти» (Стихира на «Господи, возвах». Неделя сыропустная.). Однако змий-диавол был только внешней причиной падения первых людей.

Сопричиной падения наших прародителей была их свободная воля. Это видно из библейского повествования. Диавол приступает не к мужу, а к жене, которая больше живет чувствами, чем умом, а поэтому легче прельщается. Он овладевает ее вниманием посредством, казалось бы, безобидного, но таившего в себе ложь вопроса – действительно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? Тем самым диавол пытается зародить в ней, точнее, передать ей чувство недоверия и неприязни к Богу. В ответе Евы слышится нота недовольства строгостью заповеди, потому что к запрету вкушать с древа познания она еще

добавляет то, что Бог не запрещал: *Ниже прикоснетесь ему, да не умрете* (Быт. 3, 3). Таким образом, Ева допускает ложь и вступает на путь падения.

Услышав сочувствие своей злобе в словах праматери, диавол действует уже наглее и прямо клеветает на Бога, представляя Его лживым и завистливым. Он обещает: *Не смертию умрете... и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 4, 5).

Человек действительно призван к богоподобию. Но это состояние достижимо только путем единения с Богом, путем взаимодействия свободной человеческой воли и Божественной благодати. Сатана подсказывает более простой способ: он внушает, что плод обладает силой, делающей человека равным Богу.

Приняв внушение искусителя, жена смотрит на дерево как бы другими глазами. *И виде жена, яко добро древо в снедь* (похоть плоти), *и яко угодно очима видети* (похоть очей) *и красно есть, еже разумети* (равное всеведению Бога – гордость) (Быт. 3, 6).

Таким образом, вместо прежних святых мыслей о Боге, наполнявших душу жены, все ее существо прониклось одними чувственными помыслами и пожеланиями, обращенными на запретный плод. Грех богоотступничества уже совершен в душе. Осталось только исполнить свой злой умысел на деле. *...И взявши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоша* (Быт. 3, 6). Адам разделил с женой все греховные помыслы и чувства.

Хотя Ева пала по прельщению сатаны, она пала не потому, что должна была пасть, а потому, что хотела; нарушение заповеди Божией ей предложено, но не навязано. Она поступила по предложению сатаны лишь после того, как предварительно сознательно и добровольно всей душой приняла его предложение, ибо она участвует в этом и душой, и телом: рассматривает плод на дереве, видит, что он хорош для вкушения, что приятно смотреть на него, размышляет о нем и только после этого принимает решение сорвать плод с дерева и вкусить от него. Как поступила Ева, так поступил и Адам. Как змей уговаривал Еву вкусить от запрещенного плода, но не вынуждал ее, потому что не мог, так Ева поступила и с Адамом. Он мог не принять предложенного ему плода, но не сделал этого и добровольно преступил заповедь Божию (см.: Быт. 3, 6-17). «Завистью диавола и прельщением жены человек забыл данную ему заповедь, вкусил горького плода и был побежден грехом» (свт. Григорий Богослов). «Зло началось в змие-диаволе; искушением змеиным побеждена была жена; затем женой побежден муж, и, таким образом, зло получило свое бытие, – пишет святитель Григорий Нисский. – И муж, и жена участвовали в своем падении своей полной свободой, ибо вне свободной воли – нет греха, нет зла». Если бы первые люди не пали добровольно, никто бы не мог их вынудить к падению, ибо диавол только возбуждает на грех, а не принуждает, ибо не имеет силы к тому.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) так объясняет грехопадения прародителей: «Удивительно, с какой легкостью совершилось падение праотцев! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предались ли созерцанию твари и своего собственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно губительно, ведет к превозношению и самомнению». И отсюда печальный результат: «Праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола».

Но зачем, спрашивают, Бог давал Адаму эту заповедь? Затем, что такая или другая заповедь была необходима первозданному человеку для упражнения и укрепления воли его в добре, и для того, чтобы он мог сам заслужить себе славу и стяжать высшее блаженство. Зачем Бог не воспрепятствовал пасть Адаму и диаволу искушать его, когда предвидел то и другое? Затем, что для этого Ему надлежало стеснить их свободу или даже отнять ее у них, но Бог, однажды даровав свободу каким-либо тварям Своим, не может ни стеснять, ни отнять ее.

Почему не сообщил Бог человеку в самом устройстве его безгрешности, так, чтобы он не мог пасть, хотя и хотел, среди всех искушений? Потому, рассуждает святитель Василий Великий, что Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно. Добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости; а произволение зависит от того, что в нас; и что в нас, то свободно. «Посему, кто порицает Творца, что не устроил нас по естеству безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природе разумной неразумную, природе, одаренной произволением и самодеятельностью, – неподвижную и не имеющую никаких стремлений».

Последствия греха

Грех наших прародителей явился бесконечно значимым и судьбоносным поступком, ибо им нарушено все богоданное отношение человека к Богу и к миру.

Заповедь, данная нашим прародителям, была положительная, а не естественная, то есть они не могли сами собою, по голосу естественного закона, начертанного в их совести, прийти к мысли, что им нельзя вкушать от древа познания добра и зла, и объяснить себе, почему нельзя, а приняв эту заповедь от Бога, они обязывались исполнять ее потому только, что так повелел Господь. Следовательно, по духу своему, она требовала от них безусловного повиновения Богу, она была дана для испытания их послушания. Нарушив ее, они впали в грех неповиновения Богу, а таким образом нарушили в основании весь нравственный закон, который вообще есть не что иное, как воля Божия, и требует от человека только повиновения этой воли. «Пусть никто не думает, – говорят учителя Церкви, – будто грех (первых людей) мал и легок потому, что состоял во вкушении от древа, и притом не худого и вредного, а только запрещенного, – заповедью требовалось повиновение, – такая добродетель, которая в разумной твари есть как бы мать и блюститель всех добродетелей».

Падением нарушен и отвергнут Богочеловеческий порядок жизни, а принят диаволо-человеческий, ибо своевольным преступлением заповеди Божией первые люди объявили о том, что они желают достигнуть Божественного совершенства, стать «как боги» не с помощью Бога, а с помощью диавола, а это значит – минуя Бога, без Бога, против Бога.

Вся их жизнь до падения заключалась в добровольно-благодатном исполнении воли Божией; в этом состоял весь закон жизни, ибо в этом заключался весь закон Божий в отно-

шении людей. Преступлением заповеди Божией, то есть воли Божией, первые люди преступили закон и вступили в беззаконие, ибо *грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4). Закон Божий – добро, служение добру, жизнь в добре – заменен законом диавола – злом, служением злу, жизнью во зле. Непослушание Богу проявилось как творение воли диавола, первые люди добровольно отпали от Бога и прилепились к диаволу, ввели себя в грех и грех в себя (ср.: Рим. 5, 19) и тем самым в основе нарушили весь моральный закон Божий, который является не чем иным, как волей Божией, требующей от человека одного – сознательного и добровольного послушания и невынужденной покорности.

Если бы человек принял заповедь в духе сыновней любви, он ответил бы на Божественное повеление полным самоотречением; он добровольно отказался бы не только от запретных плодов, но и от всякого внешнего предмета, чтобы жить только с Богом, чтобы устремляться только к единению с Ним. Божественная заповедь указывала воле человеческой путь, по которому ей надлежало следовать, чтобы достичь обожения, – путь отрешения от всего, что не есть Бог. Воля человеческая избрала путь противоположный: отделившись от Бога, она подчинилась власти диавола. Святитель Григорий Нисский и преподобный Максим Исповедник обращают особое внимание на целевую направленность греха: вместо того, чтобы следовать своей естественной расположенности к Богу, человеческий ум обратился к миру; вместо того, чтобы одухотворять тело, он сам отдался течению животной и чувственной жизни, подчинился материальному.

Простая и легкая заповедь, данная человеку, содержала в себе вкратце весь закон: богопочитание, послушание воле Божией, воздержание.

Поэтому преступление прародителями данной им заповеди было грехом диавольской гордыни, внушившей им разорвать свой союз с Богом, чтобы жить своей независимой жизнью (свт. Иоанн Златоуст), грехом возмутительного неповиновения и противления воле Божией, выраженной в заповеди, а также грехом глубокого принижения своей собственной природы через подавление в душе высших духовных ее стремлений и вовлечение ее в стремления плотские и грубочувственные (прп. Иоанн Дамаскин). Человек добровольно подчинился всем страстям, которые, по апостолу, действуют в мире, – похоти плоти, похоти очес и гордости житейской (см.: 1 Ин. 2, 16).

В действительности грех прародительский означает отвержение человеком определенной Богом цели жизни – уподобления Богу на основе богообразной человеческой души – и замену этого уподоблением диаволу. Ибо грехом люди перенесли центр своей жизни из богообразного естества и реальности во вне-Божью реальность, из бытия в небытие, из жизни в смерть, отринулись от Бога и заблудились в мрачной и беспутной дали фиктивных ценностей и реальностей, так как грех их отбросил далеко от Бога.

«Далече от Бога грех мя отрину», – скорбит православная душа в молитве Ангелу Хранителю (Канон Ангелу Хранителю. Песнь 4). Сотворенные Богом для бессмертия и богоподобного совершенствования люди, по словам святителя Афанасия Великого, «свернули с этого пути, остановились на зле и соединили себя со смертью, ибо преступление заповеди отвратило их к небытию, от жизни к смерти». «Душа через грех отвратилась от себя, от своего богообразия и стала вне себя», и, затворив око, которым она могла взирать на Бога, измыслила себе зло и к нему обратила свою деятельность, воображая, что она нечто делает, но на самом деле она барахтается во тьме и тлении» (свт. Афанасий Великий).

Первоначальный грех потому судьбоноснее и тяжелее, что заповедь Божия была легкой, ясной и определенной. «Что могло быть легче нее? – спрашивает святитель Иоанн Златоуст. – Бог предоставил человеку жить в раю, наслаждаться красотой всего видимого, пользоваться плодами всех деревьев райских, и запретил вкушать только от одного, и человек не захотел даже этого исполнить... Для того-то и говорит Божественное Писание: *Прозябе Бог* (в раю) *от земли всякое древо красное в видение, и доброе в снесь* (Быт. 2, 9), чтобы мы могли

знать, пользуясь каким обилием, человек нарушил, по великому невоздержанию и нерадению, данную ему заповедь».

Побуждениями к исполнению заповеди служили, с одной стороны, величайшие и особенные благодеяния к человеку Творца, Который за все Свои милости требовал от облагодетельствованного человека только одного послушания. С другой стороны – страшные угрозы за нарушение заповеди (см.: Быт. 2, 17). Можно ли придумать побуждения более сильные, и притом к исполнению такой легкой заповеди?

Кроме того, Адам и Ева были еще совершенно чисты и безгрешны, и их ничто изнутри не привлекало ко греху; их духовные силы были свежими, крепкими, полными всемогущей благодати Божией. Если бы они того хотели, то смогли бы незначительным усилием отвергнуть предложение искушителя, утвердиться в добре и навсегда остаться безгрешными, святыми, бессмертными. Все зависело от одной их воли, а сил достало бы с избытком.

На самом деле первоначальный грех в зародыше, семени, содержит все прочие грехи, весь закон вообще, всю его сущность, его метафизику, и генеалогию, и онтологию, и феноменологию. В нем открылась сущность всякого греха вообще, начало греха, природа греха. А сущностью греха, будь то дьявольского или человеческого, является непослушание Богу как Абсолютному Добру и Творцу всего доброго. Причиной этого непослушания является самолюбивая **гордость**. «Гордость – вершина зла, – говорит святитель Иоанн Златоуст. – Для Бога ничто так не отвратительно, как гордость. Поэтому Он еще изначально все так устроил, чтобы истребить в нас эту страсть. Из-за гордости мы стали смертными, живем в скорби и печали; из-за гордости жизнь наша протекает в муках и напряжении, обремененная непрестанным трудом. Первый человек пал в грех от гордости, возжелав быть равным Богу».

В преступлении прародителей заключался грех против всех заповедей Десятословия. Здесь были и гордость, потому что человек восхотел находиться во власти более своей, нежели Божией, и поругание святыни, потому что не поверил Богу, и человекоубийство, потому что подвергнул себя смерти, и любоддеяние духовное, потому что непорочность человеческой души нарушена обольщением змия, и татьба, потому что воспользовался запрещенным деревом, и любостяжание, что возжелал большего, чем скольким должен был довольствоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.